

„Зима в деревне“

Рис. худ. А. Каплуна

ВЕСЕЛЫМ ЛЕТОМ

Рассказ

(Окончание)

Прогротив глазами поднимающееся ведро, Рудольф Герсте отошел от окна, сел за стол и, закурив трубку, стал наладывать безопасную бритву. Но, взявшись за козачок, он поднял вдруг голову и вновь улыбнулся, растерянно глядя перед собой: он не знал, идти ли на Голодай, где его вновь будут ждать сегодня Клава Бликанова в красной майке, эстонцы Кипс и Узер, или зайти, может быть, к Анне Владимировне, которая, слушая его рассказы, смотрела вчера в окно на темную улицу и думала, вероятно, о том, о чем обещала рассказать ему когда-нибудь позже.

Когда-нибудь позже, — так сказала ему Анна Владимировна, — она попросит его также о большом одолжении.

Рудольф Герсте не был любопытным. Но доверием чужой женщины с черными, как у турчанки, глазами мог ведь похвастаться не всякий моряк.

4

К вечеру, когда обещая не опоздать к какому-то поезду, Рудольф Герсте возле ворот табачной фабрики имени Урицкого прощался с Клавой Бликановой и смеясь жал руки эстонцам Кипсу и Узеру, Анна Владимировна в своей комнате думала о человеке, уехавшем от нее в Сестрорецк, куда в те далекие дни уже долетал тяжелый и глухой гул орудий немцев и бело-финнов.

В чером она писала ему письмо. За окном, прячась за трубы, опускалось солнце. Она писала о том, что мертвой любви не бывает, что каждая вещь, — вот, например, мотоциклет, на котором он, бываю, подъезжал к городу, или трубка, которая мирно дымилась в ее комнате, — вновь воскрешают все чувства и заставляют тосковать об утерянном.

Об утерянном она писала очень долго и подробно. Потом она написала о том, что многие уже вернулись назад, в Россию, и что тучки над его родным городом все так же легко и радостно бегут сейчас по вечернему небу, уплывают, расплываются над крышами и считают на пути к морю черные, высокие трубы.

«Мне всегда кажется—все тучи плывут к Сестрорецку», — писала Анна Владимировна. — «Дни чередуются, вероятно, в Сестрорецке опять играет теперь по вечерам музыка, а я изредка хожу только в кино и живу отшельницей. Я никого после тебя не полюбила: я храню память о тебе и о незабываемых днях нашего прошлого. Господи!..» — так кончилось письмо. — «Неужели тебя не найдет этот моряк? Гамбург ведь так велик и так много в нем русских!..»

На улице звенел трамвай. На площадке прицепного вагона, уже приготовившись сойти, стоял Рудольф Герсте. Из низких дверей пивной вышел пьяный. За пьяным выбежала женщина. Она схватила его за шиворот и молча замахнулась, разжав на солнце ладонь.

Рудольф Герсте читал в своей жизни не много. Как и в первый раз, его опять удивило количество книг на полках комнаты Анны Владимировны. Он подошел к крайней полке и тронул два корешка.

— Ну, а теперь рассказывайте... Расскажите мне все, что вы видели... Расскажите про Гамбург...

— Как, все сначала?.. — спросил Рудольф Герсте, неловко опустившись на стул и, вновь улыбнувшись, положил ладони на колени. Ему вовсе не хотелось рассказывать про Гамбург. Клава Бликанова, которой он улыбался возле ворот табачной фабрики, взяла его сегодня за обе руки и, вдруг засмеявшись, быстро откинула лицо. Рудольф Герсте смотрел на Анну Владимировну, рассказывал про Гамбург и, улыбаясь, думал о том, что завтра, одев красную майку, Клава будет, конечно, еще веселее и задорнее. Потом ему захотелось взять за руку Анну Владимировну и тоже вдруг засмеяться, как смеялась в лицо ему Клава. Ему казалось — здесь, в этой веселой стране, где смех слышен даже на грязных пустырях Голодай, где чуть ли не всех покойников хоронят с музыкой и даже козлы на улице бродят с ярко раскрашенными рогами, можно жить, как хочет этого молодая, неудержимая радость.

«Весело...»

«Весело будет...»

«Будет весело... Едешь, товарищ?..» — вспомнил он лозманские слова эстонцев Кипса и Узера. Кипс и Узер хло-

Художник
Н. К. Шведе-Радлова
«Зимний день»

КРАСНАЯ ПАМОРЯМ

№ 2

Цена 10 коп.
11 января 1929 г.

8 К Р А С Н А Я

П А Л О Р А М А

Зимний пейзаж

Рис. худ. О. Ф. Амосовой

41
Художник

А. М. Капалн

«Под снегом»
8

КРАСНАЯ ПЛЮРАМА

№ 9

Цена № 10 коп.

Имеется приложение одного
№ журнала «Искусство
вместе с...» — 60 коп.

1 марта 1929 г.

Рис. раб. худ. С. В. Чехонина

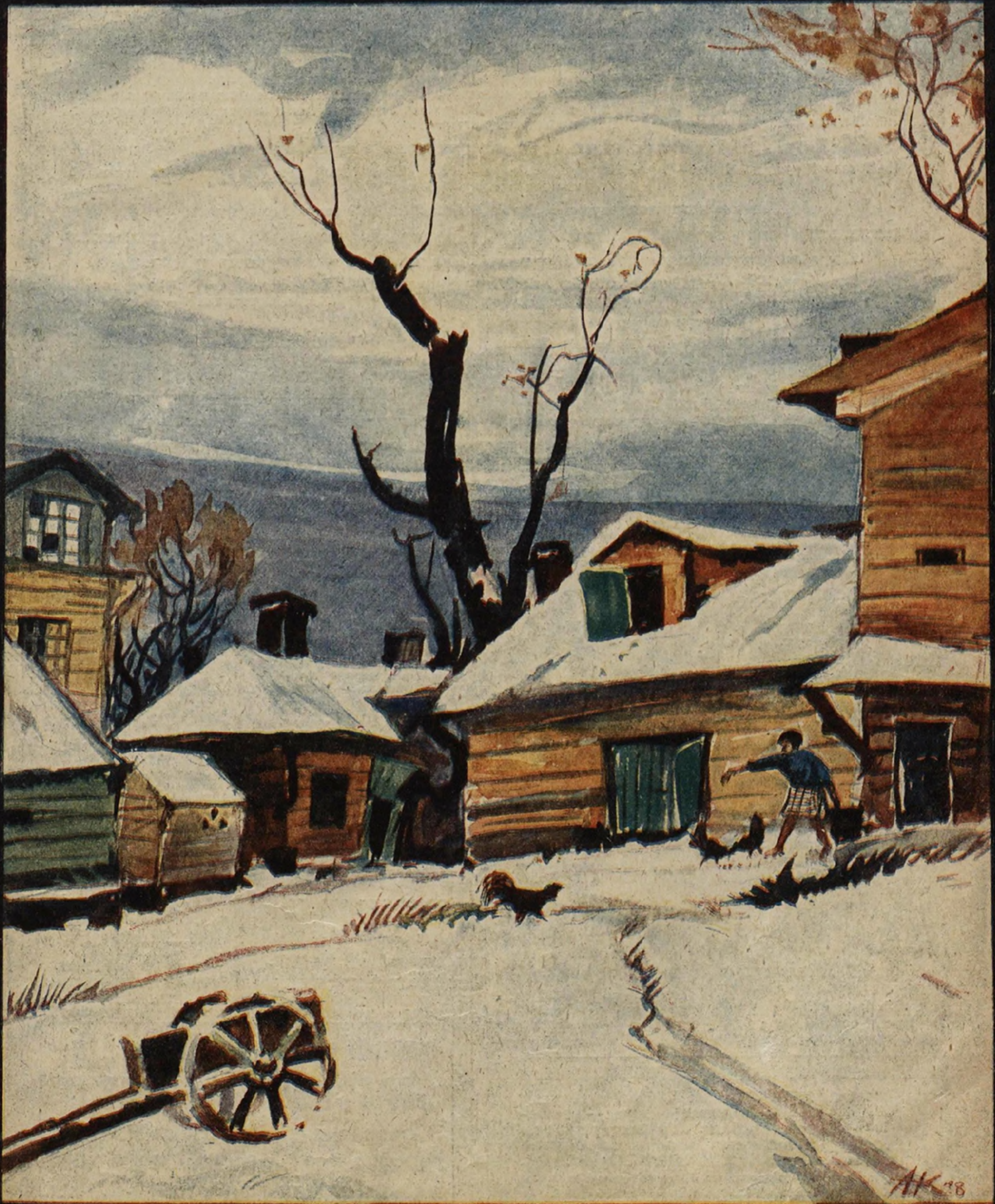
Художник
А. М. Каплун
«На городской
окраине»

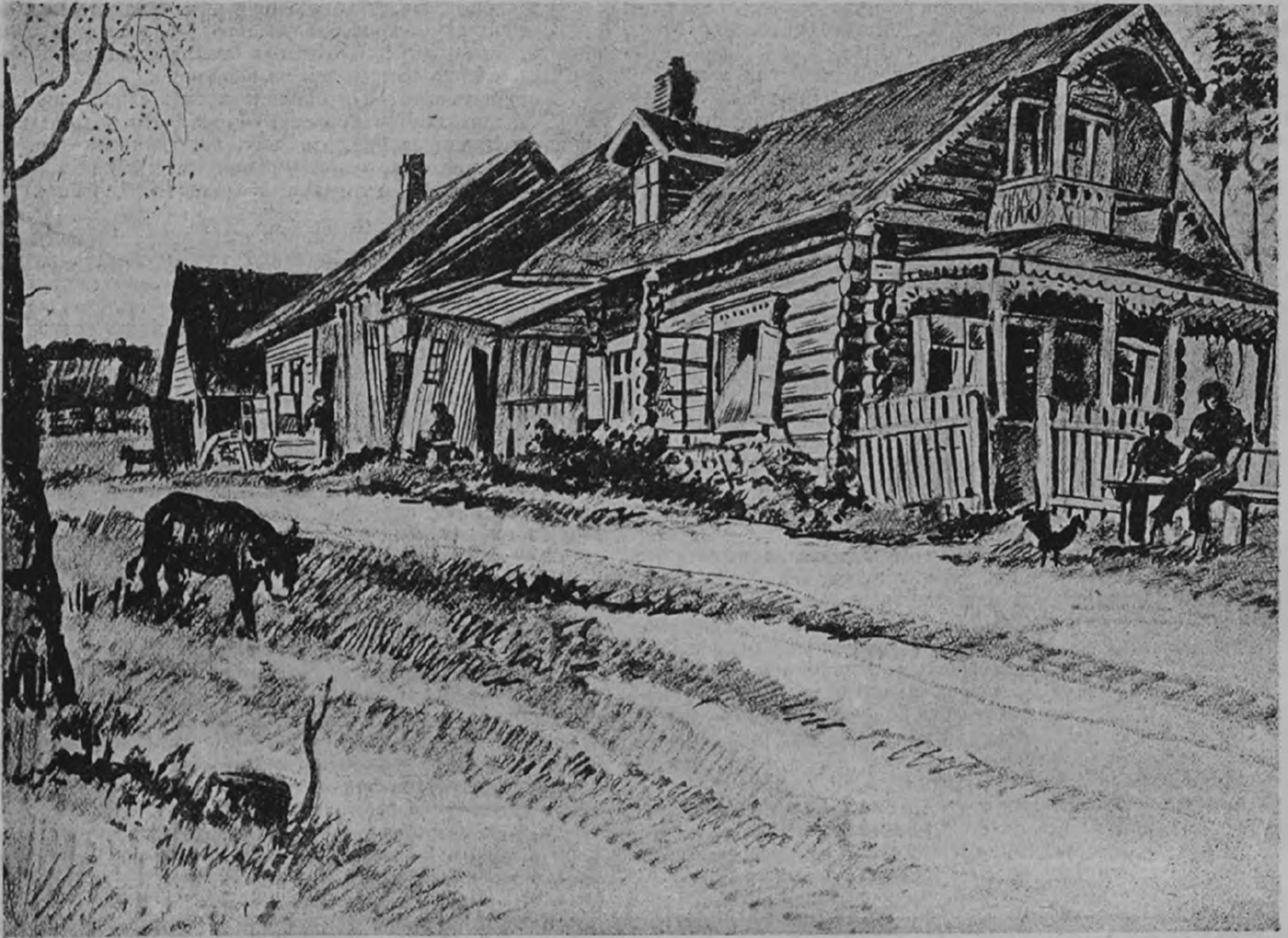
КРАСНАЯ ПЯТНОРЯМЯ

Цена № 10 коп.

С приложением одного
тома сочинений Джона
Гелсуорси - 60 коп.

15 марта 1929 г.

„Весна в деревне“

Рисунок для „Красной панорамы“ худ. А. Каплуна

Как жаром пз поддувала,
Обдаст веселые нас.
Как полка с лучшим товаром,
Довольством душа полна.

И зря я твердил: уйду, мол,
И крышка; мне здесь не в прок.
До точки маршрут обдуман,
Пунктир на карте багров.

И это — не только женщины
Тепло знакомое. Нет.
Я даже слегка застенчив,
Я даже немножко нем.

Конечно. Теперь я вымоюсь.
Я этого долго ждал.
И пусть беснуется примус
За дверью. Что за нужда!

Ты встречному сумасброду
Шепнула: — Остановись,
И рад он загнать свободу,
Как слишком ценный сервис.

И. Поступальский

Поднят якорь. Волны, закипая,
Легкой рассыпаются игрой
И шумит тревога молодая,
Дует в ворот, подгоняет кровь.

Спутник мой бедовый и веселый,
Трубку в зубы, кепку набекрень.
Бейтесь, волны! Рассыпайтесь, волны,
В вашей теплой и живой игре!

Наклонясь над невскою пучиной,
Позабудешь на короткий час,
И пошлешь ко всем чертям кручину,
Что вдали подстерегает нас.

Молодость вместо рулевого
Повеет в ветвистые края
И не надо счастья мне другого —
Ветер — брат мой, берега — друзья.

Мне ли жизнь кукушечью проплакать,
Если кровь в горло налегке.
Ведь недаром имя мое якорем
Матросня повыжжет на руке.

И всю ночь глядеть бы на расплессы,
На огней стеклярусную нить,
Да окурком шалой напросы
И судьбу и сердце раскурить.

Надежда Рославлева

Художник
В. П. Белкин
«Первое мая»

41
8
КРАСНАЯ
ПЯНОРМА

№ 17—18
Цена № 10 коп.
С приложением одного тома
очинной Голсуорси—60 коп.
26 апреля 1929 г.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ
1-ое МАЯ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ПРАЗДНИК
ТРУДА

ПЕРВОЕ

МАЯ

К

Р

А

С

Н

А

П

А

Н

О

Р

А

М

А

ПРАЗДНИК ТРУДЯЩИХСЯ МАСС ВСЕГО МИРА

Рисунок для „Красной панорамы“ работы художника Кутателадзе

Общий вид Местии (Сванетия)

Зарисовка А. Каплуна

ПО ВОЛЬНОЙ СВАНЕТИИ ЗОЛОТОЕ РУНО

И. Будовниц

В крохотной церковке Ипарского общества хранится небольшая чаша, весом более 200 граммов, из чистого червонного золота. Эта чаша не отличается никакой художественной или археологической ценностью, но сваны очень дорожат ею, так как они убеждены, что она сделана из самородка, найденного когда-то в Вольной Сванетии. О том, что в Сванетии имеется золото, писали еще древние писатели Рима Плиний и Страбон. Страбон между прочим пишет, что в горных потоках Сванетии имеется золото, которое местные жители извлекают кувшинами с решетчатым дном и бараньими шкурами. Сваны глубоко убеждены, что воспетый в древней легенде поход аргонавтов за золотым руном состоялся именно в Сванетию.

Было бы конечно более чем наивно на основании легенд и преданий говорить о наличии в Сванетии золота. Но золотоносность Ингура и впадающих в него речек подтверждается целым рядом геологических исследований.

Еще в 1850 году инженер Томилов нашел золотые наносы в Мингрельской долине Ингура и в налунах, приносимых рекою сверху. Через 11 лет разведки производил инженер Гилев, который проследил долину Ингура от Ада в Эльской общине до Пари и везде находил следы золота.

По мнению Гилеева, золотые россыпи следует искать главным образом в северо-западной части Сванетского хребта. Дальнейшие изыскания геологов на протяжении целого ряда десятилетий (Спмановича в 1876 году, Лебедева в 1898 г., Шостака в 1902 году и Ко-

нюшевского в 1919 году) неизменно подтверждали наличие в Сванетии золота.

Есть определенные данные, что это золото в древности обрабатывалось и что в те времена здесь был монетный двор.

Не даром в Сванетии часто находят древние золотые монеты шести форм, при чем самого молодого происхождения являются монеты с изображением Александра Македонского.

Однако все эти данные чрезвычайно отрывочны, а производившиеся до сих пор обследования носили любительский и поверхностный характер.

Работавшая в этом направлении в 1927 году специальная комиссия ВСНХ Грузии ничего нового в эти данные не внесла и ограничилась лишь тем, что галопом прокатилась по стране, собирая старые материалы.

И все же, несмотря на поверхностность предыдущих обследований, все геологи неизменно находили следы золота.

Это дает основание сванетским работникам требовать всестороннего и серьезного обследования золотых ресурсов Сванетии. С таким требованием, по поручению сванетской делегации, выступил между прочим на последнем всегрузинском съезде советов сванский работник Али Давидiani.

К сожалению это требование не встретило никакой поддержки со стороны ВСНХ Грузии.

Но кроме золота в Вольной Сванетии скрыты еще и другие огромные ископаемые богатства, которых никто не эксплуатирует и размеры которых до сих пор даже приблизительно неизвестны.

Сван

Зарисовка А. Каплуна

Художник

А. Каплу

«Сванетия зимой»

XX 8

КРАСНАЯ ПЯНОРМА

№ 51

Цена 10 коп.

20 декабря 1929 г.

